

Данте в Венеции

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Данте в Венеции ДАНТЕ В ВЕНЕЦИИ

По улицам Венеции, в вечерний
Неверный час, блуждал я меж толпы,
И сердце трепетало суеверней.

Каналы, как громадные тропы,
Манили в вечность; в переменах тени
Казались дивны строгие столпы,

И ряд оживших призрачных строений
Являл очам, чего уж больше нет,
Что было для минувших поколений.

И, словно унесенный в лунный свет,
Я упивался невозможным чудом,
Но тяжек был мне дружеский привет...

В тот вечер улицы кишели людом,
Во мгле свободно веселился грех,
И был весь город дьявольским сосудом.

Бесстыдно раздавался женский смех,
И зверские мелькали мимо лица...
И помыслы разгадывал я всех.

Но вдруг среди позорной вереницы
Угрюмый облик предо мной возник.
— Так иногда с утеса глянут птицы, —

То был суровый, опаленный лик,
Не мертвый лик, но просветленно-страстный,
Без возраста — не мальчик, не старик.

И жалким нашим нуждам не причастный,

Случайный отблеск будущих веков,
Он сквозь толпу и шум прошел, как властный.

Мгновенно замер говор голосов,
Как будто в вечность приоткрылись двери,
И я спросил, дрожа, кто он таков.

Но тотчас понял: Данте Алигьери.

18 декабря 1900 г.

• Крысолов

Я на дудочке играю,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Я на дудочке играю,
Чьи-то души веселя.

Я иду вдоль тихой речки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Дремлют тихие овечки,
Кротко зыблются поля.

Спите, овцы и барашки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
За лугами красной каши
Стройно встали тополя.

Малый домик там таится,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Милой девушке приснится,
Что ей душу отдал я.

И на нежный зов свирели,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Выйдет словно к светлой цели
Через сад, через поля.

И в лесу под дубом темным,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,

Будет ждать в бреду истомном,
В час, когда уснет земля.

Встречу гостью дорогую,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Вплоть до утра зацелую,
Сердце лаской утоля.

И, сменившись с ней колечком,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Отпущу ее к овечкам,
В сад, где стройны тополя.

18 декабря 1904 г.

• Поэту

Ты должен быть гордым, как знамя;
Ты должен быть острым, как меч;
Как Данту, подземное пламя
Должно тебе щеки обжечь.

Всего будь холодный свидетель,
На все устремляя свой взор.
Да будет твоя добродетель –
Готовность взойти на костер.

Быть может, все в жизни лишь средство
Для ярко-певучих стихов,
И ты с беспечального детства
Ищи сочетания слов.

В минуты любовных объятий
К бесстрастью себя приневожь,
И в час беспощадных распятий
Прославь исступленную боль.

В снах утра и в бездне вечерней
Лови, что шепнет тебе Рок,
И помни: от века из терний

Поэта заветный венок.

18 декабря 1907 г.

• **Зимнее возвращение к морю**

Я скорей тебя увидел снова,
Чем я ждал, простор соленых вод,
Но как грустно, грозно и сурово
Ты влачишь валы на твердый лед!

Набегают черный вал с разбега,
Белой пены полосой повит,
На предел белеющего снега, –
И покорно стелется, разбит.

Облака, как серые громады,
Медленно над далями плывут,
Словно эти дымы моря – рады
Отдохнуть, свершив свой летний труд.

Рыжих сосен поросли на дюнах
Ждут, когда наступит черный мрак,
Вспыхнут огоньки на мерзлых шкунах,
Завращает красный глаз маяк.

Здравствуй, море, северное море,
Зимнее, не знаемое мной!
Новое тебе принес я горе,
Новое, не бывшее весной!

Успокой, как летом, и обрадуй
Бесконечным ропотом валов,
Беспредельной сумрачной усладой
Волн, идущих сквозь века веков!

18 декабря 1913 г., Эдинбург II.

• **Частушки**

(Склад новонародных песен)

1.

Я присела на крылечко,
Вася подарил колечко.
Я прошлася на лужочек,
Федя мне принес платочек.
Я вечер гоняла кошку,
Митрий преподнес мне брошку,
А когда я вышла в сени,
Подзатыльник дал мне Сеня.
Как подарки позабыть?
Буду каждого любить.

2.

Мую милку не забуду,
Потому что хороша.
Разопью я с ней посуду,
Гуляй, вольная душа!
Буду верен две недели,
Приходи на сеновал!
Засмеют меня соседи,
Дескать, паренек пропал,
Не хочу только жениться,
Душе воля дорога.
Будешь в омуте топиться,
Туда и дорога!

3.

Ворожила мне маменька:
Не быть тебе старенькой,
Слишком милого любишь,
Свою душу загубить.
Я же маменьке ответила:
Проживу жизнь весело,
Ежели подчас тоскую,

Зато милого целую.
Говорила я маменьке,
Сидя на заваленке,
А сама была не своя:
Бросил милый мой меня.

18 декабря 1914 г. Goşgular